

УДК 338: 004

https://doi.org/10.33619/2414-2948/59/28

JEL classification: M11; O32

ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ УЗБЕКИСТАНА

©*Жиемуратов Т.*, ORCID: 0000-0003-3680-605X, канд. экон. наук, Каракалпакский государственный университет, г. Нукус, Узбекистан, zhiyemuratov77@inbox.ru

©*Женисбаев М.*, Каракалпакский государственный университет, г. Нукус, Узбекистан, jentmuraz@gmail.com

FEATURES AND TRENDS OF DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY OF UZBEKISTAN

©*Jiemuratov T.*, ORCID: 0000-0003-3680-605X, Ph.D., Karakalpak State University, Nukus, Uzbekistan, zhiyemuratov77@inbox.ru

©*Jenisbaev M.*, Karakalpak State University, Nukus, Uzbekistan, jentmuraz@gmail.com

Аннотация. Выделены особенности и предпосылки развития цифровой экономики. Определены факторы ее значимости для экономического роста. Основопологающим элементом цифровой платформы является открытость ее архитектуры. Создание единой цифровой платформы позволит вовлечь общество в управление государством. Особенностью является реализация свободы перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение государством единой политики в отраслях экономики.

Abstract. The features and prerequisites for the development of the digital economy are highlighted. The factors of its significance for economic growth are determined. The fundamental element of the digital platform is the openness of its architecture. The creation of a single digital platform will allow the society to be involved in government management. A feature of the digital platform is the implementation of the freedom of movement of goods, services, capital and labor, as well as the implementation by the state of a unified policy in the sectors of the economy.

Ключевые слова: цифровая экономика, информационные технологии, новые экономические технологии, риски цифровой экономики.

Keywords: digital economy, information technology, new economic technologies, risks of the digital economy.

Тема цифрового сегмента экономики стала актуальной в силу произошедших качественных изменений в экономике и обществе. Новые технологии и платформы позволяют менеджменту предприятий и физическим лицам сокращать транзакционные издержки взаимодействия во все больших масштабах и осуществлять более тесный контакт с хозяйствующими объектами и государственными структурами. В результате формируется экономика, основанная на сетевых сервисах, то есть цифровая, или электронная. Само понятие «цифровизация» свидетельствует о новой стадии совершенствования управления производством товаров и услуг и самого производства на основе «сквозного» применения современных информационных технологий, начиная от Интернета вещей и заканчивая технологиями электронного правительства [1].

Усилия по цифровизации приводят к созданию нового общества, где активно развивается человеческий капитал, повышаются эффективность и скорость работы бизнеса за счет автоматизации и других новых технологий, а диалог граждан с государством становится прозрачным. Процесс цифровизации сегодня затрагивает практически все страны мира. В то же время, каждая страна сама определяет приоритеты цифрового развития. Более 15 стран мира реализуют на текущий момент национальные программы цифровизации. Передовыми странами по цифровизации национальных экономик являются Китай, Сингапур, Новая Зеландия, Южная Корея и Дания. Китай в своей программе «интернет плюс» интегрирует цифровые индустрии с традиционными отраслями экономики, Канада создает ИКТ-хаб в Торонто, Сингапур формирует «умную экономику», драйвером которой становится информационно-коммуникационные технологии, Южная Корея в программе «Креативная экономика» ориентируется на развитие человеческого капитала, предпринимательство и распространение достижений информационно-коммуникационных технологий, а Дания фокусируется на цифровизации госсектора.

Вопрос развития цифрового сектора национальной экономики в Узбекистане поднимается до государственного уровня, и в этом направлении реализуются широкомасштабные меры. В частности, внедряются системы электронного документооборота, развиваются электронные платежи и совершенствуется нормативно-правовая база, созданная в области электронной торговли. В то же время цифровая экономика, работающая на информационно-технологических платформах, ускоренно развивается. Это требует необходимости создания новых моделей таких платформ.

Базовой причиной расширения цифрового сегмента экономики является рост транзакционного сектора [2], который в развитых странах составляет свыше 70% национального ВВП. К этому сектору относят: государственное управление, консалтинг и информационное обслуживание, финансы, оптовую и розничную торговлю, а также предоставление различных коммунальных, персональных и социальных услуг. Чем больше степень диверсификации и динамики экономики, тем больший объем уникальных данных циркулирует внутри страны и вне ее и, соответственно, тем больше информационного трафика порождается внутри национальных экономик. По постановлению Президента о развитии цифровой экономики и е-правительства долю цифровой экономики в ВВП Узбекистана планируется увеличить в 2 раза к 2023 году, а долю электронных госуслуг — довести до 60% к 2022-му. Во всех регионах страны откроются центры обучения цифровым знаниям. Документом предусмотрено ускоренное формирование цифровой экономики с увеличением ее доли в валовом внутреннем продукте страны к 2023 году в два раза. Все учреждения здравоохранения, школы, организации дошкольного образования, села и махалли должны быть подключены в 2020-2021 годах к высокоскоростному интернету. Долю электронных государственных услуг к 2022 году планируется довести до 60%. Постановление также предусматривает развитие «цифрового предпринимательства» с увеличением объема услуг в этой сфере к 2023 году в три раза и доведением их экспорта до 100 млн долларов [3].

В технологичном аспекте цифровую экономику определяют четыре тренда: мобильные технологии, бизнес-аналитика, облачные вычисления и социальные медиа; в глобальном плане — социальные сети, такие как Facebook, YouTube, Twitter, LinkedIn, Instagram и пр. Это означает, что при формировании национального сегмента важно использовать их возможности. В то же время для эффективной отдачи инвестиций в национальную цифровую экономику и получения от нее дивидендов необходимо развивать не только ИКТ-

инфраструктуру в контексте глобальных сетей, но и «аналоговые дополнения»: благоприятный деловой климат, весомый человеческий капитал, надлежащее управление.

Предполагается, что в 2018–2020 гг. закончится индустриальная фаза роста мировой экономики, и ее дальнейшее развитие будет осуществляться под все большим воздействием когнитивных факторов и производств, основанных на принципах «lean production», аддитивных, нано и биотехнологиях. Соответственно возрастут объемы информации, требуемой для выработки и принятия управленческих решений; переформируется структура управления производствами по выпуску товаров и услуг; произойдут изменения в системе взаимодействия населения и бизнеса с государственными органами.

Основными факторами для фазового перехода на позитивную траекторию социального и экономического развития являются следующие:

- реализация концепции электронного правительства;
- воплощение идеи «цифрового города», что обусловлено комплексной информатизацией транспорта, ЖКХ и др.;
- массовое появление на рынке товаров нового технологического поколения (например, выпуск беспилотных автомобилей и т.д.);
- повышенное применение 3D-принтеров;
- воплощение идеи строительства «умного» и предельно экологичного дома, что потребует большого объема новых отделочных и строительных материалов;
- рост спроса на инновационные фармпрепараты, связанные с омоложением организма, лечением;
- распространение разного рода альтернативных и свободных форм занятости, в том числе аутсорсинга (бухгалтерские услуги, программирование, творческая деятельность и др.);
- создание многочисленных профессиональных сетей, где потенциальный работодатель размещает заказы.

Перечисленные факторы связаны с сокращением издержек в производстве и управлении путем применения платформ цифровой экономики, которые можно рассматривать как совокупность товара и электронной услуги. В первую очередь речь идет о таких платформах, как заказ услуг, совместное использование ресурсов, подбор контрагентов, e- торговля, платежи и т. д.

Технологически цифровая экономика представляет собой среду, в которой юридические и физические лица могут контактировать между собой по поводу совместной деятельности. Благодаря ИТ современному производству все более становятся присущи высокие скорости и разнообразие оказания услуг и выпуска товаров. Для последних характерны быстрая разработка и появление новых продуктов и все более короткий срок их жизни.

В современном обществе цифровая информация о пространственных данных превратилась в важный стратегический ресурс государственного управления и стала ключом его устойчивого социально-экономического развития. Однако большой объем и неструктурированность накопленной совокупности данных создают информационный барьер, а иногда препятствуют процессам обмена информацией и управлению на основе этой информации. Новые требования рынка, предъявляемые к информации о местности, и развитие информационных технологий обуславливают необходимость поиска новых решений. Выход из сложившейся ситуации видится в создании условий, обеспечивающих доступ потребителей к пространственным данным в электронном виде и их эффективное использование.

Ключевым аспектом цифровизации является принцип “Digital by default”, предусматривающий планирование и последующее оказание государственных услуг исключительно в электронной форме на базе «цифровой платформы», с расширением возможности самообслуживания.

Понятие «цифровые платформы» подразумевает разнообразные варианты применения комплекса технологий для различных видов деятельности: от поисково-информационных систем (Google, Yandex, Bing), площадок электронной торговли (eBay, AliExpress) и до социальных сетей (Facebook, VK, Snapchat), от поставщиков «облачных» услуг (сервисов) IaaS и PaaS, промышленных и бизнес-систем управления (по принципу интеллектуальный, «умный» объект) до глобальных цифровых технологических (онлайн) платформ (Google-Alphabet, Amazon).

В частности, Высший Евразийский экономический совет в своем решении рассматривает цифровую платформу как систему средств, поддерживающую использование цифровых процессов, ресурсов и сервисов значительным количеством субъектов цифровой экосистемы и обеспечивающую возможность их бесшовного взаимодействия.

В свою очередь, Европейская комиссия характеризует цифровую платформу как предприятие, работающее на двухсторонних или многосторонних рынках и использующее Интернет для обеспечения взаимодействия между двумя или более отдельными, но взаимозависимыми группами пользователей (потребителей) [4].

Каждый из этих терминов отражает тот или иной аспект революции цифровой платформы, демонстрирует сдвиги в том, как мы производим, потребляем, работаем, финансируем и учимся. Примерами таких глобальных платформ служат Uber, eBay, Alibaba, Airbnb, Google, Amazon и пр. Самые известные временные платформы пришли из сферы B2C-контрактов, из сферы услуг.

В ряде отраслей (в том числе энергетике, банковском секторе и др.) новые цифровые компании заняли доминирующие позиции, значительно влияя на реальный сектор экономики.

В частности, цифровые платформы США по обороту в 6 раз превосходят аналогичные площадки азиатского региона и в 10 — европейского. Как отмечается в журнале “The Economist”, новый сырьевой товар порождает привлекательную, быстрорастущую отрасль, наводя антимонопольных регуляторов на мысль вступить в игру и ограничить тех, кто контролирует его потоки. Ранее таким товаром была нефть. Теперь подобные опасения вызывают гиганты, занимающиеся данными, — «нефтью цифровой эпохи» — Alphabet (материнская компания Google), Amazon, Apple, Facebook и Microsoft. Если в 2011 году список крупнейших компаний возглавляли 4 компании сырьевого сектора, то в 2018 году все 5 лидеров по капитализации — цифровые компании. Ежегодный рост капитализации цифровых гигантов составляет от 28% у Facebook до 58% у Alibaba Group (DogsoftheDow.com).

По различным оценкам, цифровая экономика несет в себе огромные изменения для более чем 50% разных отраслей. Это вызвано тем, что информационные технологии и платформы кардинально меняют бизнес-модели, повышая их эффективность за счет устранения посредников и оптимизации. Как выяснили специалисты Всемирного банка, увеличение числа пользователей высокоскоростного Интернета на 10% может повысить ежегодный прирост ВВП от 0,4% до 1,4%.

Признанием значимости роли е-экономики является ежегодное увеличение ее доли в ВВП государств почти на 20%, в развитых странах эта цифра в среднем оставляет 7%. В 2010 г. компания Boston Consulting Group оценила размер цифровизации в 2,3 трлн долл. для

группы 20 стран, или около 4,1% их ВВП. При сохраняющихся темпах роста через 10–15 лет доля такой экономики в мировом ВВП достигнет, по различным прогнозам, 30–40%.

В развивающихся странах на сектор ИКТ приходится около 1% работающих, непосредственно в нем создается сравнительно небольшое количество рабочих мест, однако возрастет число занятых в других секторах, развитию которых способствуют высокие технологии (4,9 рабочих места на 1 в сфере ИКТ) [5].

В цифровой экономике быстро расширяются и новые возможности для предпринимательской деятельности и самостоятельной занятости. Во многих случаях инвестиции в развитие информационных технологий позволили получить дивиденды в виде экономического роста, создания новых рабочих мест, появления новых видов услуг [6] для населения и бизнеса, сокращение издержек на госуправление в рамках проектов электронного правительства.

Однако в ряде стран совокупный эффект от их использования оказался слабее ожидаемого и распределяется неравномерно. Чтобы получить максимум цифровых дивидендов, необходимо глубже понять характер взаимодействия технологий с другими важными для развития факторами, которые называются в Докладе группы Всемирного банка «аналоговыми дополнениями».

К ним относятся следующие составляющие:

-нормативно-правовая база, создающая динамичную деловую среду и позволяющая предприятиям и домохозяйствам в полной мере использовать цифровые технологии для конкуренции и инноваций, снижения различных издержек, повышения комфортности среды обитания;

-навыки, позволяющие бизнесу и государственным служащим использовать возможности ИТ;

-институты (государственные агентства и частные компании), помогающие использовать информационные технологии.

Однако оценить экономический эффект цифровой экономики проблематично из-за трудностей, связанных с подсчетом тех связей, которые становятся возможными для экономических объектов посредством электронных сервисов и доступа к метаданным. Вследствие этого непросто обосновать целесообразность инвестиций в различные проекты информатизации, особенно на государственном уровне. Очевидно, что не всегда возможно подсчитать стоимость созданного гигабайта данных в той или иной сфере деятельности. Оценки могут быть самые различные.

Переход к цифровой экономике — шаг к улучшению экономического состояния государства. Некоторые элементы ее уже успешно функционируют в Узбекистане. На сегодня, учитывая оцифровку документов и коммуникаций, разрешение электронной подписи, общение с государством также переходит на виртуальную платформу.

Необходимо именно сейчас включаться в общий информационный и технологический [6] поток обновлений и стараться эффективно их внедрять в практику всех социальных и экономических сфер. Есть все возможности для совершения технологического прогресса — приличный уровень образования, многочисленные кадры молодежи, которая при должной подготовке составит конкуренцию любому «цифровому гиганту». В связи с этим в Послании Президент Узбекистана ставит задачу совершить коренной поворот в развитии «цифровой экономики», а именно: сформировать электронную платформу научных достижений, базу отечественных и зарубежных научных разработок, полностью цифровизировать сферы строительства, энергетики, сельского и водного хозяйства,

транспорта, геологии, здравоохранения, образования, кадастрового и архивного дела. Взять под особый контроль проект внедрения цифровой маркировки и онлайн-касс. Завершить разработку программы «Цифровой Узбекистан-2030» [7].

Глобальный переход к цифровизации неминуемо приведет к неузнаваемости многих секторов экономики. В настоящее время в Узбекистане этот процесс расширяется, что, несомненно, повлечет за собой изменение технологического уклада и производственных цепочек. В недалеком будущем наша жизнь изменится до неузнаваемости, а задача каждого, кто причастен к этому процессу, — не пропустить этот технологический виток, важно выстроить собственные приоритетные ниши для цифровых инноваций, где с наименьшими затратами можно не только добиться самостоятельности на внутреннем рынке, но и стать признанным в мировом сообществе. Только так государство сможет укрепить свое положение на мировом рынке услуг по обработке и хранению данных.

Список литературы:

1. Маймина Э. В., Пузыня Т. А. Особенности и тенденции развития цифровой экономики // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2017. №6. С. 37-45.
2. Sujatha V., Pavani N., Radhika P. Analysis Of Spam Detection On Social Networks // Jardcs. 2020. V. 12. №02. P. 896-903. <https://www.jardcs.org/abstract.php?id=4449>
3. Постановление Президента Республики Узбекистан от 28 апреля 2020 года №ПП-4699.
4. Frosio G. Reforming Intermediary Liability in the Platform Economy: A European Digital Single Market Strategy // Northwestern University Law Review. 2017. V. 112. P. 19-46 <https://doi.org/10.31235/osf.io/w7fxv>
5. Цифровые дивиденды. Доклад о мировом развитии.
6. Саидов Д. Р., Алланазаров Б. Д., Алимов А. К. Некоторые вопросы и особенности развития сферы услуг // Бюллетень науки и практики. 2016. №4 (5). С. 422-431.
7. Послание Президента Республики Узбекистан Парламенту от 24.01.2020. <https://clck.ru/RMRV3>

References:

1. Maimina, E. V., & Puzynya, T. A. (2017). Osobennosti i tendentsii razvitiya tsifrovoi ekonomiki. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava*, (6), 37-45. (in Russian).
2. Sujatha, V., Pavani, N., & Radhika, P. (2020). Analysis Of Spam Detection On Social Networks. *Jardcs*, 12(02), 896-903. <https://www.jardcs.org/abstract.php?id=4449>
3. Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan dated April 28, 2020 No. PP-4699.
4. Frosio, G. (2017). Reforming Intermediary Liability in the Platform Economy: A European Digital Single Market Strategy. *Northwestern University Law Review*, 112, 19-46. <https://doi.org/10.31235/osf.io/w7fxv>
5. Digital dividends. World Development Report.
6. Saidov, D. R., Allanazarov, B. D., & Alimov, A. K. (2016). Some of the issues and peculiarities of the development of services. *Bulletin of Science and Practice*, (4), 422-431. (in Russian).

7. Message from the President of the Republic of Uzbekistan to Parliament dated 01.24.
<https://clck.ru/RMRV3>

*Работа поступила
в редакцию 02.09.2020 г.*

*Принята к публикации
07.09.2020 г.*

Ссылка для цитирования:

Жиемуратов Т., Женисбаев М. Особенности и тенденции развития цифровой экономики Узбекистана // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №10. С. 271-277.
<https://doi.org/10.33619/2414-2948/59/28>

Cite as (APA):

Jiemuratov, T., & Jenisbaev, M. (2020). Features and Trends of Development of the Digital Economy of Uzbekistan. *Bulletin of Science and Practice*, 6(10), 271-277. (in Russian).
<https://doi.org/10.33619/2414-2948/59/28>